

ПРИСВОИМ ИМЯ М. П. АЗАНЧЕВСКОГО БИБЛИОТЕКЕ
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

Как часто случается, что люди, мало сделавшие для своих современников и потомков, вписывают свои имена на страницы истории, а иные личности, пожертвовавшие ради великих идей очень и очень многим, в силу обстоятельств, а порой и собственной скромности, остаются в тени и забвении. Человеку свойственно забывать свою историю, своих предшественников, те имена, с которыми связаны важные свершения прошлого. К большому сожалению, подобная участь не миновала и одного из ярчайших деятелей русской музыкальной культуры второй половины XIX века Михаила Павловича Азанчевского.

Значительность его заслуг не вызывает сомнения, и тем не менее сохранившиеся о нем сведения чрезвычайно скудны. А.Г. Ларош писал об Азанчевском в 1874 г.: «Имя г. Азанчевского мало известно в нашем музыкальном мире. Не писав никогда опер, он не имел случая приобрести ту широкую известность, которая оперному композитору дается легче и быстрее, чем всякому другому, исключая разве танцевального. Не посвятив себя симфоническому роду, он не мог также импонировать небольшому, но влиятельному кругу любителей оркестровых концертов. Сочинения, написанные им – или фортепианные пьесы, или камерные ансамбли, или романсы для одного голоса с фортепиано. <...> При такой тенденции г. Азанчевский не мог никогда искать успеха в дешевой популярности стиля...» (4,19).

М.П. Азанчевский принадлежал к числу благородных и преданных своему делу людей. Родился он в 1839 г. в Москве (умер там же в 1881 г.), но значительную часть своей жизни он провел в Петербурге. С Петербургом связан расцвет его творческой и общественно-музыкальной жизни. Здесь он учился в Школе гвардейских подпрапорщиков, в 1856 г. поступил в гражданскую службу, но вскоре оставил ее и всецело посвятил себя музыке.

Русская музыкальная культура обязана М.П. Азанчевскому очень и очень многим. Как пишет А. Климовицкий, «с его директорством в Петербургской консерватории связан целый ряд мер и преобразований, способствовавших - вопреки настойчивым требованиям

и установкам императорского двора - дальнейшему упрочению и развитию рубинштейновских традиций, упрочению основ русского профессионального музыкального образования.» (2, 185). Поэтому А. Рубинштейн, оценивая развитие консерватории в период десятилетия между 1867 и 1877 гг. и отмечая, что далеко не все отвечало его представлениям и идеалам, тем не менее, назвал Азанчевского среди тех, «при ком сделано было много хорошего, даже чудесного.» (цит. по А. Климовицкому).

М.П. Азанчевский был директором Петербургской консерватории с 1871 по 1876 гг.(официально – заведующим, так как совмещение директорских должностей не разрешалось – он был еще главой петербургского отделения Русского Музыкального Общества).

Величайшей, на мой взгляд, заслугой Азанчевского перед консерваторией стало приглашение к преподаванию в 1871 г. Н.А.Римского-Корсакова. Это, бесспорно, было одним из самых блистательных шагов Азанчевского – администратора. «Летом 1871г., - писал впоследствии Римский-Корсаков в «Летописи», - случилось важное событие в моей музыкальной жизни. В один прекрасный день ко мне приехал Азанчевский, только что вступивший в должность директора Петербургской Консерватории вместо вышедшего Н.И. Зарембы. К удивлению моему, он пригласил меня вступить в консерваторию профессором практического сочинению и инструментовки, а так же профессором, то есть руководителем оркестрового класса. Очевидно, мыслью Азанчевского было освежить заплесневевшее было при Зарембе руководство этими предметами приглашением в лице моем молодой силы.» (5, 93) После этого наступил «заговор молчания» в концертах РМО вокруг произведений Н.А. Римского-Корсакова, длившийся около 3-х лет. И прекращен он был не без влияния Азанчевского – как председатель дирекции петербургского отделения РМО, он настоял на исполнении «Антара». Концерт состоялся 10 Января 1876 г. Дирижировал сам автор.

К числу не менее замечательных деяний Азанчевского относится и приглашение на должность профессора обязательной и специальной теории Г.А.Лароша, выдающегося музыкального ученого и критика., привлечение к преподаванию известной певицы Н.А.Ирецкой и других. В 1871 г. Азанчевский организывает оркестр из преподавателей и студентов, который, хотя и просуществовал недолго (до весны 1872 г.), но все же дал несколько «просветительских концертов». Как писал впоследствии Л. Ауэр, «его (Азанчевского) высокие культурные достижения позволили ему поднять Петербургскую консерваторию до уровня консерваторий Парижа и Брюсселя. Вся система преподавания была изменена, и целая плеяда молодых русских музыкантов вошла в преподавательский персонал.» (цит. по А. Климовицкому).

Ставя высоко значение общего образования для музыканта, Азанчевский ввел правила о выдаче диплома тем, кто прошел необходимый образовательный ценз или выдержал испытания при научных классах консерватории. Стремясь поднять качество образования, Азанчевский увеличил число ученических состязательных вечеров, проверочных экзаменов и установил «допускать на публичные испытания лишь более способных и успевающих». Казалось бы, подобные меры контроля не должны были положительно сказаться в его репутации в студенческой среде. Тем не менее, те, кто обучался в консерватории в годы директорства Азанчевского, очень тепло отзывались о нем. М. Ипполитов – Иванов, отмечая, что Азанчевский был хорошо образованным музыкантом и, одновременно «опытным чиновником – администратором», подчеркивал, что «все учащиеся его очень любили как доброго и отзывчивого человека...» (цит. по А.Климовицкому).

Борясь за повышение авторитета консерватории как высшего звена в системе музыкального образования, Азанчевский ввел более строгие условия приема и впервые поставил вопрос об учреждении подготовительных училищ. А.Г.Ларош писал: «Жертвуя и досугом, и карьерой, и честолюбием артиста, и остатками потрясенного уже здоровья, г. Азанчевский почти одновременно устроил приготовительный отдел консерватории, оркестровый класс, ученические оперные спектакли, консерваторские концерты, ... обновил личный состав и ввел множество более мелких реформ и улучшений.»(3, 56).

Ученик Ф.Листа, Азанчевский-композитор был знаком своим современникам, хотя в этой области он всегда оставался только дилетантом. Тем не менее, в концертах РМО его струнные квартеты звучали достаточно часто. Среди его сочинений – Концертная увертюра, два фортепьянных трио и др. Чаще всего звучали романсы Азанчевского, которые А.Г.Ларош относил к числу сочинений «значительных по гармоническому интересу и поэтическому впечатку»(3, 54). Выступал Азанчевский и как музыкальный критик, сотрудничая в 1869 г. с журналом «Музыкальный сезон», опубликовавшим три его статьи.

Но истинной страстью Азанчевского, главным делом его жизни было коллекционирование и библиофильство. Блестящий эрудит, неутомимый изыскатель и собиратель, Азанчевский в 1866-1869 гг. в Париже приобретает библиотеку Готфрида Андерса, хранителя музыкального отдела в библиотеке собора св.Женевьевы, музыкального писателя и критика, сотрудничавшего вместе с Г.Берлиозом в нескольких музыкальных журналах. Являясь с 1866 г., по приглашению А. Рубинштейна, почетным

библиотекарем консерватории, Азанчевский в 1870 г. предоставил в пользование, а позднее пожертвовал консерватории свою библиотеку и уникальную коллекцию рукописей. По приведенным А. Фаминцыным данным, в 1882 г. библиотека Азанчевского «заключала в себе:

- 1) Книг - 5350 сочинений в 6674 томах
- 2) Партитур - 1093 сочинений в 1197 томах
- 3) Переложений для фортепьяно – 630 сочинений в 6637 томах
- 4) Оркестровых и хоровых партий – 1543 нумера
- 5) Разных пьес для струнных и духовых инструментов соло, дуэтов, трио и проч. – до 5000 экземпляров

Кроме того – ценные рукописи и старопечатные сочинения XV-XVIII столетий» (цит. по А.Климовицкий).

А.Г. Ларош сказал об этом собрании: «Из всех частных библиотек в России (не исключая библиотеки покойного князя Одоевского), самая капитальная, и по литературной полноте, и по множеству библиографических редкостей, конечно, та, которую он (Азанчевский – М.М.) несколько лет назад пожертвовал в консерваторию» (3, 55).

И мы можем лишь удивляться тому благородству и той беззаветной преданности, которая заставила М. Азанчевского преподнести столь ценный дар своему учебному заведению. Тем более незаслуженным кажется мне забвение этого великого человека, стоявшего у истоков нынешних традиций. Именно поэтому я считаю, что было бы вполне справедливым присвоить научному отделу библиотеки С.-Пб. консерватории имя М.П. Азанчевского.

Литература:

1. *Галушко М.* Первопроходцы музыкального образования./ «Музыкальные кадры», №6., 1987 г.

2. *Климовицкий А.* Из истории бетховенских рукописей в России./ «Памятники культуры. Новые открытия», ежегодник., М., 1979 г.
3. *Ларош Г.А.* Избранные статьи., вып. 5., Л., 1978 г.
4. *Ларош А.Г.* Романсы М. Азанчевского. / «Музыкальный листок» №19, 1873-74 гг.
5. *Римский-Корсаков Н.А.* Летопись моей музыкальной жизни./ М., 1982 г.
6. *Тихвинский Я.* Памяти видного музыкального деятеля России. Ступино. Панорама новостей./ «Музыкальная жизнь» №10., 1981 г.
7. *Фаминцын А.* В консерватории./ «Музыкальный сезон» №1. – 1879 г.